

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ
(РУСФОНДА)

Где спасают, там и дом

Про Джанету Базарову, которая хочет стать инвалидом

Несколько лет назад в семье моих приятелей случилось несчастье — тяжело заболела дочка. Тяжело, но безнадежно. Девочке требовалось долгое и очень дорогое лечение в немецких или израильских клиниках. Разумеется, столько денег у родителей девочки не было. Тут-то они и вспомнили, что по национальности они в некоторой степени евреи. Ради спасения ребенка они решили эмигрировать в Израиль, переложив таким образом непомерные свои медицинские расходы на израильское государство.

Но евреи они были так себе — седьмая вода на киселе. Им довольно трудно было соблюсти все эмиграционные формальности в израильском посольстве. Документы какие-то собрать, собеседования какие-то пройти — я, честно говоря, не очень знаю, какие в израильском посольстве бывают формальности. Но главное — им надо было как-то скрыть от израильских иммиграционных властей, что едут они в Землю Обетованную вовсе не для того, чтобы ждать Мессию, и не для того, чтобы оборонять и отстаивать еврейское государство — а едут ребенка лечить, причем за дорого, причем на государственный счет. Они и документы собирали как-то так, чтобы непонятно было, насколько больна девочка. Они и на собеседованиях тему дочки старались как-то обходить. А сотрудники израильского посольства догадывались про них, что темнят люди, требовали все новых документов и назначали все новые собеседования. И наконец — докопались.

Во время очередного собеседования сотрудница израильского посольства строго посмотрела на моих приятелей и строго спросила: — У вас ведь ребенок инвалид? Правда? Что же вы скрываете? — Ну... Так... Пык... — замаялись несчастные родители...

А посольская служащая гневно раздувала ноздри. И по столу у нее уже летали моих приятелей документы, и печати хлопали, и подписи ставились... И служащая гневно говорила:

— Зачем же вы скрываете! Нельзя же скрывать ничего! Вам же нужно срочно ехать и срочно ребенка лечить! — и уже подавая им готовые документы, резюмировала. — Поезжайте скорей на Родину, и собаку — у той с шерстью все в порядке. Улыбочка... Готова — можно фотографировать. Но улыбка тут же куда-то уходит, и главным в лице этой 11-летней девочки становятся глаза, взгляд. Взгляд взрослого человека, уже знающего, что жизнь — занятие трудное. Что это даже не занятие, а борьба. Взгляд человека, способного бороться.

История Настиной болезни (я сейчас не о документе, а о череде событий) — это еще один фрагмент картины сегодняшнего состояния российской медицины. Эта история рассказана Настинной мамой Надеждой. В июле 2007 года (они жили тогда в военном городке под Новгородом) Настя ударилась головой, что называется, набила шишку. Но шишка почему-то все увеличивалась. В областной детской больнице сказали: ерунда, само пройдет. В мае следующего года Настя с дочкой были в гостях у бабушки в Мичуринске. Настя повезла Настю в Тамбов. Хирург удалил опухоль, исследование показало, что она была злокачественной. В июне (болезнь длилась уже без малого год) Настя с Настей приехали в Петербург, в НИИ онкологии. Нет мест. Уехали в свой военный городок. Через десять дней лимфатические узлы воспалились по всему телу. Срочно вернулись в Петербург. Место нашлось. Диагноз — В-клеточная лимфома. Пять блоков химиотерапии.

— Должны были провести шесть, — вспоминает Настя, — но врачи прорчитались, один не провели...
Теперь трудно сказать, почему не провели, а если бы и провели, то изменило бы это ход болезни? Зафиксировали ремиссию, выписали. Военный городок.

Издальнейшей череды только отдельные эпизоды. Через год после выписки опять в международном регистре выявил 57 потенциальных совместных доноров для Насти. Поиск и активация неродственного донора и доставка трансплантата в Петербург обошлась в €17,5 тыс. Еще 1 004 122 руб. надо на лекарства, которые позволяют предотвратить инфекционные осложнения. Таким образом, для спасения Насти Федоровой необходимо 1 707 076 руб. Как всегда, наши постоянные партнеры компании «Ингосстрах» и благотворительный фонд «Аванта» перечисляют соответственно 417 тыс. руб. и 302 тыс. руб. То есть не хватает еще 988 076 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Настю Федорову, пусть вас не смущает цена спасения.

Коса на камень

Настю Федорову из Мичуринска спасет чужой костный мозг

Девочка — она и есть девочка. Увидев фотокамеру, тут же надевает капюшон: не дай бог кто-то увидит ее без волос.

Придвигает к себе друзей: куклу, на которой шапочка тоже скрывает лысую голову, и собаку — у той с шерстью все в порядке. Улыбочка... Готова — можно фотографировать. Но улыбка тут же куда-то уходит, и главным в лице этой 11-летней девочки становятся глаза, взгляд. Взгляд взрослого человека, уже знающего, что жизнь — занятие трудное. Что это даже не занятие, а борьба. Взгляд человека, способного бороться.

История Настиной болезни (я сейчас не о документе, а о череде событий) — это еще один фрагмент картины сегодняшнего состояния российской медицины. Эта история рассказана Настинной мамой Надеждой.

В июле 2007 года (они жили тогда в военном городке под Новгородом) Настя ударилась головой, что называется, набила шишку. Но шишка почему-то все увеличивалась. В областной детской больнице сказали: ерунда, само пройдет. В мае следующего года Настя с дочкой были в гостях у бабушки в Мичуринске. Настя повезла Настю в Тамбов. Хирург удалил опухоль, исследование показало, что она была злокачественной. В июне (болезнь длилась уже без малого год) Настя с Настей приехали в Петербург, в НИИ онкологии. Нет мест. Уехали в свой военный городок. Через десять дней лимфатические узлы воспалились по всему телу. Срочно вернулись в Петербург. Место нашлось. Диагноз — В-клеточная лимфома. Пять блоков химиотерапии.

— Должны были провести шесть, — вспоминает Настя, — но врачи прорчитались, один не провели...
Теперь трудно сказать, почему не провели, а если бы и провели, то изменило бы это ход болезни? Зафиксировали ремиссию, выписали. Военный городок.

Издальнейшей череды только отдельные эпизоды. Через год после выписки опять в международном регистре выявил 57 потенциальных совместных доноров для Насти. Поиск и активация неродственного донора и доставка трансплантата в Петербург обошлась в €17,5 тыс. Еще 1 004 122 руб. надо на лекарства, которые позволяют предотвратить инфекционные осложнения. Таким образом, для спасения Насти Федоровой необходимо 1 707 076 руб. Как всегда, наши постоянные партнеры компании «Ингосстрах» и благотворительный фонд «Аванта» перечисляют соответственно 417 тыс. руб. и 302 тыс. руб. То есть не хватает еще 988 076 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Настю Федорову, пусть вас не смущает цена спасения.

воспаление лимфоузлов. Лор-врачи успокаивают: все в порядке. Из Тамбова (чуть позже поймете, почему они опять там оказались) направляют в Москву, в Российскую детскую клиническую больницу. Нет мест. Советуют обратиться в новый замечательный центр, он, как выяснилось, уже открылся, но еще не работает. Вернулись в Тамбовскую область и... ничего. Месяц никто ничего не делал, хотя о Насти и ее болезни знали в области, знали какие-то депутаты...
Ладно. С 1 октября прошлого года они лежат в Петербурге в Институте детской гематологии и трансплантологии им. П. М. Горбачевой. Они приехали без квоты, но их не выптали, хотя в детском отделении не было мест: положили в подростковое, а потом и в детском месте освободилось. Приехали вовремя. У Насти не просто рецидив болезни, но еще и возник острый лимфобластный лейкоз. Раковые клетки проникли в костный мозг. Квота подошла позже.

История Настиной болезни — это еще и довольно типичная история мужского предательства. Муж, защитник Родины, через год, как заболела дочка, бросил Настию с двумя детьми (я забыл сказать, что у Насти есть сестра, четырехлетняя Катя). Теперь отец и бывший муж честно платит алименты, но костный мозг на типирование сдать категорически отказался. Настя с дочками уехала в Мичуринск.

Но история Настиной болезни — это еще и редкая, нетипичная, к сожалению, история мужской самоотверженности. В Мичуринске Настя познакомилась с Владимиром. — Думала так, временно, — откровенно рассказывает она, — познакомилась-то вроде по гугли, в интернете, в социальной сети. А обернулось вот как. Когда еще просто встречались, Настя спрашивает меня: можно я его буду папой звать? Я говорю: сама у него спроси. В прошлом году мы поженились. А теперь чуть какой конфликт, они всегда вдвоем против меня! — жалуется Настя.

Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбидер) или на банковский счет Настиной мамы Надежды Николаевны Шапошиковой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

В июле 2007 года Настя ударилась головой, набила шишку, шишка почему-то все росла. В больнице сказали: ерунда, пройдет. А в мае 2008 года выяснилось, что опухоль злокачественная. Болезнь длилась без малого уже год

да, и по улыбке видно, что ее такое противостояние устраивает.

Володя вместе с ними приехал в Петербург, начал работу на стройке. Зарплата ровно столько, сколько надо платить за съемную квартиру. Младшая дочка осталась у мамы в Мичуринске.

— Настя, — я осторожно подбираю слова, — понимает ли Настя...

— Да. — Надежда смотрит мне в глаза, и теперь я замечаю у нее тот же, что у дочери: взгляд человека с характером. — Она знает, что может умереть. Когда мы лежали в НИИ онкологии, там многие, с кем она подружилась, умерли. Она знает: если лечиться, то лечиться, а если нет, то лечиться и умирать. Настя не капризная и очень самостоятельная, это не ее лечат, а она лечится.

Володя решил сдать на типирование свой костный мозг, но ему объяснили: нет шансов. Совместимость в биологии и в жизни — очень разные вещи. А совместим ли с Настей ее родной отец, так и осталось тайной. Совершенно, на 100%, оказалась совместимой сестра Катя. Но это не тот случай, когда она могла бы спасти старшую сестру. Ей всего четыре года, она худощавая, весит всего 15 кг, от такой крохи пересадку делать нельзя. А без пересадки Насти не выжить. Вот и остается только искать донора в международном регистре. Лейкоз. Рак крови. Это очень тяжелая, злокачественная болезнь. Бороться с ней трудно. Но у Насти с Настей, да и у самого папы Володи, такие характеры, что в самом деле — наша коса на камень. Шансы справится с лейкозом у них есть. Надо только им помочь.

Виктор Костоковский

Из свежей почты

Генеральный донор фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 25%, подробности на rusfond.ru

Рита Стремужевская, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 91 тыс. руб. Вниманию! Цена лечения 141 тыс. руб. Группа компаний РЕНОВА внесла 50 тыс. руб. Не хватает 91 тыс. руб.

Дочка у нас — само очарование, мы ее очень любим. Родилась шестимесечной, весом 970 г, с острой асфиксией и кровоизлиянием в мозг. Ни на день не прекращали лечение, но Рита оставалась неподвижной, слепой и безучастной. И вот узнаем, что в Москве, в Институте медтехнологий (ИМТ), добиваются удивительных результатов в лечении ДЦП. С помощью родных и друзей мы прошли в ИМТ четыре курса, и Рита оживает! Она уже многое понимает, хотя, кроме «мама» и «ам», еще ничего не говорит. Сидит с опорой и берет игрушки левой рукой, а правую, стиснувшую в кулак, наконец-то разжала. Помогите продолжить это лечение! Самим денег больше не собрать. Зарплата мужа в транспортной фирме зависит от заказов, а их все меньше. Наталья Стремужевская, Красноярский край. Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Нам удалось уменьшить спастичность рук и ног. Рита окрепла, держит спину, лучше видит. Появились элементы жестовой речи. Останавливаться нельзя! Рита у нас обязательно заговорит и будет ходить».

Дима Гришин, 14 лет, сахарный диабет 1-го типа, нужна инсулиновая помпа. 112 425 руб.

Дима учится в музыкальной школе, поет в спектаклях. Но, из-за диабета от всего придется отказаться. Стараемся соблюдать режим дня, но уровень сахара в крови все время скачет. Увеличиваем число уколов и дозу лекарства, уже семь инъекций в сутки делаем! От уколов началась липодистрофия — появились уплотнения под кожей. Сын теперь то и дело попадает в стационар. Ничего не помогает. Врачи советуют перейти на помпу. С ней легче компенсировать диабет, поступление инсулина будет более физиологичным — как при здоровой поджелудочной железе. У нас трое детей, нам такой дорогой прибор не по карману. Просим помощи! Мария Гришина, Москва. Главный детский эндокринолог Центрального административного округа Ирина Матяж (Москва): «У Димы тяжелое течение диабета. Инсулиновая помпа поможет стабилизировать уровень сахара, не даст развиваться осложнениям».

Полина Левковская, 3 года, киста шеи, спасет операция. 62 500 руб.

Вниманию! Цена лечения 112 500 руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 50 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год — 5 млн руб.). Не хватает 62 500 руб.

Месяц назад я заметила у дочки настоящий мужской кадык — шарик на горле. Через интернет я забросала вопросы разные клиники и попала к профессору Рогинскому. Он принял нас и объяснил: это проявилась врожденная киста шеи, ее необходимо удалить хирургически. Жить с кистой нельзя, ведь она может воспалиться, нарывать, увеличиваться и сама никогда не пройдет. Оплатить операцию самостоятельно нет ни малейшей возможности: мы признаны малообеспеченными, с двумя малышами живем на 24 тыс. руб., что зарабатывает муж. Я в декрете с грудным сыном. Живем в «двушке» у свекрови, она инвалид второй группы. Прошу помощи и наделись на понимание. Арина Левковская, Москва. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Да, патологическое образование в области шеи — это врожденная срединная киста. Полину надо тщательно обследовать и оперировать».

Маша Казакова, 3 месяца, врожденная двусторонняя косопластность, срочно требуется лечение. 90 тыс. руб.

Дочка родилась с сильно искривленными ступнями. Ортопед предупредил, что начать гипсование по методу Понсети надо как можно раньше, тогда лечение будет эффективным и безболезненным. Но оно дорогостоящее, а у нас именно сейчас тяжелое финансовое положение. Муж, судоремонтник, потерял работу и никак не найдет другую, даже подработок нет. В нашем маленьком городе вообще с работой плохо, уровень жизни очень низкий. Я после школы замуж вышла, родила Ваню, а теперь вот Машу. Растут у нас Иван да Марья! Мы их любим и больше всего хотим, чтобы дети были здоровы, но как быть, если денег нет совсем? Дом без удобств, с печкой. Картошка с огорода. Родители помогают прокормиться. Елена Казакова, Астраханская область. Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Если немедленно приступим к гипсованию по методу Понсети, то навсегда избавим Машу от косопластности».

Даша Глухова, 10 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 71 825 руб.

Вниманию! Цена операции 141 825 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. Не хватает 71 825 руб.

Кардиолог сказал, что дыра в сердце дочку увеличилась и это критично. Упустим время для щадящей операции — и придется оперировать на открытом сердце. Даша отличница, призер детских сельских соревнований по лыжам. А теперь нагрузки строго запрещены. Дочь бледная и грустная. То сердце болит, то упадок сил — до обморока. Учится медленно ходить, а прежде жила бегом. Помогите оплатить эту операцию! Я бухгалтер администрации поселения. В нашем селе нет вакансий, и муж без постоянной работы. Он, конечно, не сидит сложа руки, но денег еле хватает на жизнь. Сын студент госуниверситета. Мы все силы прилагаем, чтобы дети учились и занимались спортом, жили полноценно. Так горько, когда не можешь помочь своему ребенку! Елена Глухова, Тамбовская область.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Дефект межпредсердной перегородки увеличился. Если остается возможность эндоваскулярной коррекции порока, и этим шансом следует воспользоваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Все сюжеты
rusfond.ru: помогите, пожалуйста

Аню Захарову в феврале госпитализируют в Берлине

23 декабря в "Ъ", в «Газете.Ру», на сайтах rusfond.ru, «Эха Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю годовалой москвички Ани Захаровой («Рождественский вертеп», Валерий Панюшкин). У Ани тяжелый порок сердца. В России ее уже дважды оперировали, но третья операция делать не берется. Берлинский кардиоцентр берет за помощь. Но Захаровы не в силах оплатить счет за лечение (1 337 800 руб.). Ради сообщить, что все сумма собрана.

Захаровы благодарят за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий. И вот еще новости.

Оплачены: операции Соне Пинегной (2 года, Алтайский край), Яне Чернышевой (1 год, Тверская обл.) и Саше Ледневу (2

года, Вологодская обл.), лечение Насти Титовой (4 года, Кемеровская обл.), инсулиновая помпа Алексею Тихомирову (14 лет, Ярославская обл.).

Всего с 30 декабря 1093 читателям оказались испорченными письма (на 17 204 835 руб.) 49 тысяч желобольным детям.

Помогли: Виталий, Елиа (оба — США), Антон Мажурин, Влад (оба — Канада), А. Рахимов (Бельгия), Кристина Мартинова (Болгария), Елена, Elvira, Jelena Aleksejeva, Kigor, mis-robins (все — Великобритания), Валерия, Виктор, Инна, Сергей, Alex, Artem Scheremetjev, helius, Xenia (все — Германия), Nikolaos (Греция), Алексей Прокопенко, Alena Ozhegova, vlad (все — Израиль), Aleksandrs, Gabriela D., Kuznecovs Aleksandrs, Luisa (все — Ирландия), Наталья, moon17, Vadim Rucschinski (все — Испания), Рауфа, Амино-

четыре компании, один фонд и 320 читателей Русфонда оплатили операцию Ани Захаровой в Германии

ва Гульнара, Андрей, volodey, yogashafali (все — Башкирия), Александр, Александрина, Алексеев Каширский, Виталий Колесников, Яков Сухобаевский (все — Белгородская обл.), фонд «Чистое сердце», Маазат, Заира, София Мустафина (все — Дагестан), Ксю Агеева, семья Ивановых (все — Забайкальский край), «будущий миллиардер-

филантроп Артем Амирбеков», Елена Осипова, Сливин М.В., VSM (все — Ивановская обл.), Артур семи лет, Вячеслав Додона, Наталья Яковлева, Светлана (все — Иркутская обл.), Айя, Инна, Наталья, Ольга Бобылева, ВЕERsk, Salirpo, Raxen (все — Калининградская обл.), Александр Соловечук, Людмила Барабанова, Светлана, Станислав, sentury (все — Новосибирская обл.), Ольга и Александр Тихоновы, Хороший, Эдуард, Яна (все — Челябинская обл.), Алекс, Александр, Алексей, Валерия,

Зарина, Рифат (все — Ямало-Ненецкий АО), Наталья, Оксана, Татьяна, Юлия Насолодина (все — Ярославская обл.), фонд «Аванта», два Алексея, Алина, Андрей, две Анны, Антон, Анфиса, Василий, два Владимира, Владислав, Владимир, Вячеслав, Геннадий, Данила, Денис, два Дмитрия, три Екатерины, Ильяш, Владимир Лобанов, ВУТ, Д.А.В., Екатерина и Андрей, Екатерина Юпатова, Елена Захарейченко, Захар Иванов, Иван Лаврентьев, Кажедуб, Костыренко А., Екатерина и Леонид (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», компания ТТК, ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк» и его сотрудники, компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», «Здоровье@mail.ru», livejournal.com, «Газета.Ру», «Эхо Москвы», компания «Аэрофлот», интернет-агент-

ство «Кавказский узел», холдинг «Металлоинвест», ОАО МТС и сотрудники компании, ООО «Мартиком», ООО АБФ, благотворительный фонд Русской медной компании, ООО «ТрансКарт», ООО «Инстар Лоджистикс», ГК «Атол» и сотрудники, Элизабет Дэвис, Татьяна, Игорь, Константин, Влад, Антон, два Александра, Олег Кока, Светлана, Алла Дуброва, Равиль, две Ольги, три Андрей, два Евгения, Геннадий, Петровна, Альберт, Анатолий, Наталья Кобец, две Юлии, Ксения и Леонид, Антонина Сошникова, Михаил Александрович, Ирина и Геннадий, Павел, Марат, Наталья, Станислав, a7209528@ (все — Москва), Слаисбо

Антонина Казакова
полный отчет
rusfond.ru: сделано